

О.В. МОРЕВА

Личные библиотеки в России: итоги исследований

Реферат. Изучение личных библиотек важно для понимания социокультурных процессов, которые нельзя оценить, исследуя другие исторические феномены, явления и факты. В статье рассматривается монография О.Н. Ильиной «Личные библиотеки в России: терминология и историография» (Санкт-Петербург, 2022), изданная в серии «Книга в России в XIX — начале XX века» Российской национальной библиотекой и ставшая победителем Всероссийского конкурса научных работ по библиотековедению, библиографии и книговедению в номинации «Лучшая научная работа в области библиотековедения» в 2023 году. Охарактеризованы структура историко-книговедческого издания, содержание глав и особенности авторского подхода к освещению историографии, а также этапов складывания терминологии изучения личных библиотек в отечественном гуманитарном знании во второй половине XVIII — начале XXI века. Сделан акцент на отмеченной О.Н. Ильиной искусственности разделения периодов в изучении личных библиотек 1917 годом, поскольку до конца 1920-х гг. активную исследовательскую деятельность продолжали вести книговеды, чья профессиональная карьера началась до октябрьских событий 1917 года. Эта мысль подтверждается современными работами, посвященными жизни и творчеству книговедов и библиографов, родившихся во второй половине XIX века. Особое внимание уделяется терминологии для описания истории бытования книжных собраний в целом (и коллекций в них), а также книжных знаков и маргиналий в отдельных экземплярах. Высказан ряд замечаний по оформлению справочного аппарата издания и рубрикации текста, не препятствующих, однако, заинтересованным читателям. Отмечены качество, актуальность и научная новизна монографии.

Ключевые слова: монография, О.Н. Ильина, историческое книговедение, историография личных библиотек в России, терминология личных библиотек, феномен личных библиотек, биографии книговедов и библиографов, история чтения, типографика.

Для цитирования: Морева О.В. Личные библиотеки в России: итоги исследований // Библиотековедение. 2024. Т. 73, № 3. С. 255—262. DOI: 10.25281/0869-608X-2024-73-3-255-262.

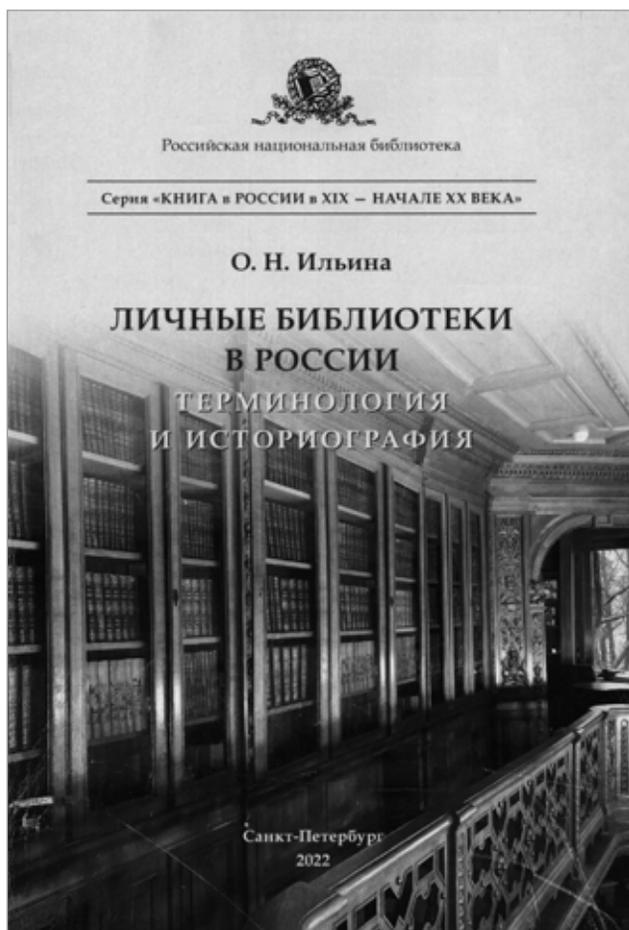
При поддержке. Статья подготовлена по плану научно-исследовательской работы Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук в рамках научного проекта № 122041100088-9 «Трансформация книжной культуры в социальных коммуникациях XIX—XXI вв.».

Личные библиотеки — индикаторы социального развития общества

По мнению социологов, библиотеки являются «продуктами общего социального развития» и активно влияют на общество [1, с. 120]. Публичные библиотеки (или «библиотеки для других») выражают «дух общества, чьи ценностно-нормативные образцы

Ольга Викторовна Морева,
Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, лаборатория книговедения, старший научный сотрудник Восход ул., д. 15, Новосибирск, 630102, Россия кандидат исторических наук ORCID 0000-0002-7395-0977; SPIN 5140-8914 moreva.o.v@yandex.ru

Обложка издания [12]

комплектуется в книжном собрании», служат «точным индикатором положения интеллектуального и образованного сообщества». Личные (или «библиотеки для себя») являются «показателем внутреннего социального развития, эмансипации или увеличения рамок автономии (социальной, групповой или личностной), усложнения структуры общества, его социальной дифференциации» [2, с. 173]. Поэтому изучение личных библиотек важно для полного понимания тех социокультурных процессов, которые шли в российском обществе на протяжении XVIII в., «долгого» XIX в. и «короткого» XX в. и которые невозможно осмыслить на других исторических явлениях и фактах. Предложение Э. Хобсбаума, зафиксированное в этих определениях, — отсчитывать начало XIX в. от 1789 г. и Французской революции, а заканчивать 1914 г. [3, с. 16] — очень уместно, так как в истории чтения появление массового читателя исследователи неизменно связывают с социальными революциями и масштабными переменами во всех сферах общества. Р. Энгельсинг на примере читателей-бюргеров из Бремена (северо-западная Германия),

а Р. Виттман — сословия немецких предпринимателей в целом демонстрируют, как проходил «революционный» процесс становления массового читателя [4; 5]. С английскими примерами подобных перемен нас знакомят К. Шарп и Л. Алябьева [6; 7]; а Р. Шартье, отвечая на вопрос «Могут ли книги произвести революцию?», резюмирует: «Чтение обладает такой силой убеждения, что может совершенно преобразить читателей и заставить их быть такими, какими хотят их видеть авторы текстов. <...> Новые идеи, распространяемые посредством печатного текста, завоевывают умы, формируют характеры, пробуждают любопытство. Если французы конца XVIII столетия совершили Революцию, то произошло это потому, что книги изменили, “сделали” их — книги, где речь шла об абстрактных материях, далеких от деловой практики, критиковали традиционные взгляды, подрывая тем самым доверие к авторитетам» [8, с. 80]. Независимо от того, как считает Р. Дарнтон, «сохранится концепция революции чтения или нет, она помогла увязать исследования в области чтения с общими вопросами социальной и культурной истории» [9, р. 135]. На наш взгляд, читательские революции способствуют увеличению личных библиотек, тем самым формируя исследовательское поле и новые проблемы для осмысления в рамках гуманитарного знания.

О.Н. Ильина — историограф личных библиотек в России

О.Н. Ильина не только давно и плодотворно изучает личные библиотеки в России¹, но и является инициатором проведения научных семинаров «Личные библиотеки в составе фондов российских книгохранилищ: проблемы изучения», которые проходят под ее руководством в Российской национальной библиотеке². Она продолжает традицию выпусков библиографических указателей [10], начатых А.В. Мезьер³. Поэтому монография Ольги Николаевны, вышедшая в 2022 г., стала ожидаемым итогом многолетней работы над темой истории, источниковедения и историографии личных библиотек, оцененным коллегами, и была признана победителем Всероссийского конкурса научных работ по библиотечковедению, библиографии и книговедению в номинации «Лучшая научная работа в области библиотечковедения» в 2023 г. [11]. Сама она считает этот труд «введением в изу-

чение личных библиотек в России» [12, с. 7]. О.Н. Ильина использует описательно-аналитические и количественные методы исследования для «более полной реконструкции исследовательского поля». Такой подход позволяет автору сделать вывод о том, что если в XIX — начале XX в. изучение библиотек «происходило в контексте исторических и филологических исследований, привлекая крупнейших ученых своего времени», то во второй половине XX в. эта тема разрабатывалась «преимущественно в рамках книговедения и библиофильства» [12, с. 78].

В монографии кроме введения, заключения, указателя имен (владельцев личных библиотек и исследователей, пишущих о них) и списка сокращений есть три главы, разделенные на параграфы. Первая — «Личная библиотека: терминология» рассматривает терминологический аспект темы.

В первом параграфе «Определение личной библиотеки» автор не только знакомит нас со множеством определений, существующих в словарях, энциклопедиях, монографиях, научных статьях и т. п., но и дает сравнительный анализ, суммирует сущностные характеристики и объясняет их разнообразие. По мнению О.Н. Ильиной, исследователи, «пытаясь дать свое определение», «зачастую ограничиваются анализом лишь тех опытов в этой области, которые соответствуют их задачам», поэтому «все рассматриваемые определения “личной библиотеки” (или предлагаемые взамен — “домашняя”, “персональная”) выводятся на основе формальных признаков... происхождение-принадлежность-владение, характер удовлетворения потребностей (единичные и общие), наличие структурных элементов (организованный фонд, пользователь)»; при этом «не учитываются присущие личным библиотекам их сущностные черты и функции, которые изменяются в процессе бытования библиотеки» [12, с. 31]. Отметим, что автор исправляет и сразу комментирует терминологические неточности, ошибки (см., например, [12, с. 27, 31–32]).

Второй параграф «Материалы к типологии личных библиотек»: результат использования типологизации как метода научного познания, «который дает возможность представить изучаемые объекты в систематизированных группах, обладающих определенными сходными свойствами» [12, с. 45]. Читатель знакомится с двумя направлениями в типологии личных библиотек: библиофильским (выделяется на

основе мотивов собирательской деятельности, содержания/состава, объема) [12, с. 47–48] и библиоковедческим (выделяется по признаку учредителя (Ю.Н. Столяров), социального назначения (Р.С. Мотульский), происхождения, принадлежности, психологических критериев мотивации и интереса (Н.А. Бессонова) и др.) — и разнообразными подходами [12, с. 49–52]. В завершении параграфа в таблице отражены «в общем виде современные представления о типах библиотек» [12, с. 57–58].

Для историков-книговедов и практиков библиотечного дела наиболее интересным будет третий параграф «Терминологические аспекты изучения владельческих экземплярных особенностей» (предметом анализа в монографии являются не все из них, а лишь надписи, записи и пометы на книгах). Для автора важно проследить, «чем отличаются употребляемые исследователями понятия, какие смысловые оттенки они подчеркивают, правомерно ли употреблять их в качестве синонимов» [12, с. 59].

Вторая и третья главы — «Историография личных библиотек в России (XVIII — конец 1980-х гг.)» и «Историография личных библиотек в России (1990-е гг. — начало XXI в.)» отражают авторский подход к периодизации. Как правило, в историографических исследованиях, касающихся дореволюционного и советского периодов, 1917 год служит их границей, однако О.Н. Ильина не придерживается этой традиции. По ее мнению, «смена политического строя, форм собственности и идеологических установок вызвали изменения и в историографии личных библиотек. Национализация и перераспределение книжных фондов, гибель и распыление многочисленных личных собраний обусловили появление исследований, имеющих своей целью подведение итогов невиданного ранее “книжного передела”, который затронул в первую очередь личные книжные собрания» [12, с. 81]. Учитывая это, О.Н. Ильина выделяет следующие периоды истории изучения личных библиотек:

- XVIII — начало XIX в. — предыстория, каталогизационный период;
- середина XIX в. (1840–1880-е гг.) — библиофильско-библиографический;
- конец XIX в. — 1920-е гг. — библиофильский, историко-филологический;
- начало 1930-х — конец 1950-х гг. — идеологический (советский), библиотечный;
- начало 1960-х — 1980-е гг. — библиотечно-библиофильский, книголюбительский;

• 1990-е гг. — настоящее время — постсоветский, книговедческий, междисциплинарный [12, с. 81].

На наш взгляд, это очень правильный подход к периодизации книговедческого знания, поскольку после событий октября 1917 г. и до конца 1920-х гг. продолжали активно работать те, чья профессиональная карьера началась в конце XIX в., — книговеды и библиографы, родившиеся во второй половине XIX века. Труды, посвященные их жизни и творчеству, подтверждают этот тезис. Особенно наглядно это видно в издании А.Ю. Самарина и Л.И. Фурсенко [13], где опубликованы библиографии трудов П.К. Симони (1859–1939), Д.В. Ульянинского (1861–1918) и Н.Н. Орлова (1898–1965).

А.Ю. Самарин давно и тщательно изучает судьбу «поэта книги» Д.В. Ульянинского, которому посвятил отдельные статьи [14; 15 и др.]. Д.В. Фомин, представляя исследователей, высказывавшихся по проблеме «искусство книги» в 1920-х гг., называет как новое поколение книговедов, так и тех, кто успел стать классиками, — А.М. Ловягина (1870–1925), Н.Ф. Гарелина (1883–1928), А.Г. Фомина (1887–1932), М.Н. Куфаева (1888–1948) [16].

Разделение на параграфы во второй главе проходит по заявленным периодам (кроме первого), а в третьей — по восьми темам соответственно. В последнем параграфе «Судьбы национализированных, конфискованных и перемещенных личных библиотек в XX в.» выделены подпункты, посвященные историографическому изучению в 1990-е гг. — начале XXI в. императорских и великокняжеских библиотек, усадебных библиотек и библиотек русского зарубежья. Таким образом, перед читателем раскрывается весь спектр современной историографии личных библиотек во всем ее разнообразии.

Подробнее представим по одному из параграфов второй и третьей глав. Особого внимания заслуживает первый параграф второй главы «О задачах и особенностях данного историографического исследования», поскольку он знакомит с исследовательскими задачами, а также с принципами отбора источников. Понимая под историографией личных библиотек «весь комплекс исследований о них», О.Н. Ильина ставит задачу — «дать общее представление об основных периодах изучения личных библиотек в России, сосредоточив основное внимание на современной историографии» [12, с. 75].

Особенностью монографии является обзор накопленного за двухсотлетнюю историю изучения рассматриваемого историко-культурного явления значительного массива историографических источников, к которым автор относит научные издания разных видов и жанров, популярную и библиофильскую литературу, а также (что характерно только для подобной работы) опыты реконструкции библиотек и комментированные публикации каталогов и описей [12, с. 77]. Это определило методику отбора материала для анализа — «наиболее значимые работы, созданные отечественными исследователями, вне зависимости от того, какой период истории личных библиотек они охватывают, отдавая предпочтения личным книжным собраниям XIX — начала XX в., преимущественно используя сведения о них для примеров и иллюстрации тех или иных положений» [12, с. 75–76].

В параграфе «Личные библиотеки в исследованиях по истории и социологии чтения» третьей главы О.Н. Ильина справедливо отмечает, что в последнее время появилось много работ, в которых авторы рассматривают вопросы репертуара чтения и книжных традиций разных профессиональных и социальных групп, а также «исследований о распространении и восприятии (рецепции) видов литературы и отдельных произведений в читательской среде» [12, с. 181]. Автор упоминает чуть больше 20 научных трудов: диссертации, монографии, отдельные статьи и сборник «Что и как читали русские классики? (от круга чтения к стратегиям письма)», вышедший в Санкт-Петербурге в 2017 г.⁴, — и резюмирует, что в отношении распространения и восприятия книг на иностранных языках названные работы «являются оригинальными междисциплинарными исследованиями, аккумулировавшими в себе достижения современного уровня филологии, культурологии, истории, книговедения и других областей гуманитарного знания» [12, с. 182].

В заключении монографии подведены итоги и очерчены перспективные направления дальнейших исследований. По мнению О.Н. Ильиной, определение «личная библиотека» «в большей мере соответствует характеру этого явления, чем другие, употребляемые в настоящее время определения», тем самым «правильнее было бы избегать синонимического употребления терминов “библиотека”

и «книжное собрание» и четко обозначать предмет исследования, если речь в нем идет о собрании в составе личной библиотеки» [12, с. 289, 290]. Автор монографии считает, что научная типологизация «может быть создана лишь с учетом осмысления функций личной библиотеки» [12, с. 290], а полноценное исследование должно быть основано на социологическом подходе, который предложил Б.В. Дубин в статье «Книга и дом (к социологии книгособираательства)», написанной в середине 1980-х гг. и доработанной в 1993 г. [17, с. 73–93].

Кратко характеризуя выделенные периоды, О.Н. Ильина отмечает, что «качественно новый уровень историографии проявляется не только в количестве и распространенности исследований, но и в форме их представления: реконструированные каталоги и монографические исследования отдельных личных библиотек, самостоятельные главы и разделы в обобщающих исследованиях, посвященных истории книжной культуры ряда российских регионов, путеводители, альбомы и каталоги дарственных надписей и книжных знаков» [12, с. 292]. К перспективам развития темы автор монографии относит использование, кроме упомянутого социологического, социально-коммуникативного и междисциплинарного подходов и новых методов гуманитарных исследований: в первую очередь сравнительно-исторического (компаративного), а также изучения личных библиотек в рамках истории повседневности [12, с. 294–296]. Эти исследовательские практики, по мнению О.Н. Ильиной, позволят ликвидировать «несогласованность между потоком книговедческих исследований, жанры и виды которых в настоящее время вполне определились, и работами, авторами которых выступают представители других гуманитарных областей» [12, с. 294].

Типографика издания

Вопросы типографики из сферы прикладного и технического знания, графического дизайна, связанного с полиграфией, книгоизданием и печатью, перешли в область коммуникации и осознаются как «особый» ее письменный способ [18, с. 910]. Согласно мультимодальной теории в социолингвистике, «тексты представляют собой нечто большее, чем последовательность букв, но сложную семиотическую (многомерную)

композицию. Поэтому для анализа текстов недостаточно концентрироваться только на вербальной части» [18, с. 915]. По мнению Ю. Шпицмюллера, типографика «как способ текстового дизайна выполняет различные коммуникативные функции», в том числе социальную, «то есть отношения и ценности, которые приписываются конкретным формам (вариантам) типографики и которые определяют интерпретацию текстов» [18, с. 928]. И пусть «социальное значение не присуще коммуникативным формам изначально, а является результатом дискурсивно разделяемых и, следовательно, неравномерно распределенных и контекстно различающихся ожиданий, убеждений и допущений» [18, с. 928], типографика монографии важна не только для широкого круга читателей, но и для читателя-исследователя. В последнее время особенно возросли требования к визуализации научной информации, что, на наш взгляд, связано с запросом общества на популяризацию и просветительство.

В связи с вышесказанным нужно упомянуть о недостатках монографии, касающихся полиграфического исполнения. В издании почти полностью отсутствует рубрикация (за исключением самых обязательных глав и параграфов). Наличие продуманной системы рубрикации в тексте с обилием терминов и понятий, подходов и методов, этапов и периодов могло бы существенно облегчить его чтение и ориентацию в материале, «благодаря различным издательско-оформительским приемам (разному расположению заголовков относительно текста) и художественно-полиграфическим средствам (рисунку, начертанию и размеру шрифта, которым заголовки набраны)» [19, с. 13], но, увы, издатель не использовал эти возможности. Представляется, что некоторые вопросы к полиграфическому исполнению мог бы решить предметный указатель, но его нет. Вопросы вызывает и отсутствие списка литературы, важного элемента научно-справочного аппарата издания. Видимо, посчитав, что подстрочные библиографические ссылки выполняют свою миссию, было принято решение не публиковать общий список. При работе с монографией выясняется, что выбранный вариант не только привел «к неэкономичному расходу печатной площади» [17, с. 630] (так как некоторые описания повторяются), но и к дополнительной работе читателя, обращающегося к отдельным главам, так как ему приходится искать первое

употребление подстрочной библиографической ссылки. На наш взгляд, в историографическом труде самым удобным вариантом был бы текстовый библиографический список.

Заключение

Высказанные замечания никак не касаются содержания монографии, которое полностью отвечает поставленным целям и задачам, и нужно подчеркнуть, что для заинтересованного читателя отмеченные недостатки не станут препятствием при знакомстве с этим важным текстом. Монография О.Н. Ильиной интересна как теоретикам книговедения и библиотекведения [20], так и практикам: библиотекарям, хранящим личные библиотеки (или отдельные экземпляры из них) в учреждениях культуры; библиофилам, собирающим собственные книжные коллекции; владельцам многочисленных домашних собраний, интересующимся историей культурного феномена личной библиотеки в России. В своем труде О.Н. Ильина, подробно рассмотрев два аспекта обширной темы личных библиотек — терминологию и историографию, создала прочный фундамент для дальнейших исследований в этой области.

Примечания

- ¹ Публикационная деятельность по наукометрическим данным : авторы в РИНЦ : Ильина Ольга Николаевна // Российская национальная библиотека : сайт. URL: <https://nlr.ru/rinc/RA259/avtoryi-v-rints?m=1-32&s=0> (дата обращения: 08.05.2024).
- ² К настоящему времени состоялось уже четыре таких семинара. Подробнее см.: Профессионалам библиотечного дела : IV научно-методический семинар «Личные библиотеки в составе фондов российских книгохранилищ: проблемы изучения» (11–12 октября 2022) // Российская национальная библиотека : сайт. URL: https://nlr.ru/nlr_pro/RA5209/seminar-lichnye-biblioteki (дата обращения: 08.05.2024).
- ³ Мезьер А.В. Словарный указатель по книговедению. Ч. 1–3. Москва ; Ленинград : Государственное социально-экономическое издательство, 1931–1934.
- ⁴ Подробнее см.: Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН : Книжные собрания писателей в библиотеке Пушкинского Дома // Институт русской ли-

туры (Пушкинский Дом) РАН : сайт. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/книжные-собрания-писателей-в-библиотеке-пушкинского-дома> (дата обращения: 08.05.2024).

Список источников

1. Карштедт П. Историческая социология библиотек // Новое литературное обозрение. 2005. № 4 (74). С. 87–120.
2. Гудков Л., Дубин Б. Российские библиотеки в системе репродуктивных институтов: контекст и перспективы // Новое литературное обозрение. 2005. № 4 (74). С. 166–202.
3. Хобсбаум Э. Эпоха крайностей = Age of extremes : короткий двадцатый век, 1914–1991 / [пер. с англ. Е.М. Нарышкиной, А.В. Никольской]. Москва : Независимая Газета, 2004. 630 с.
4. Engelsing R. Der Bürger als Leser : Lesergeschichte in Deutschland, 1500–1800. Stuttgart : Metzler, 1974. 375 S.
5. Wittmann R. Die Entstehung des modernen Publikums — die “Leserevolution” // Geschichte des deutschen Buchhandels : ein Überblick. München : C.H. Beck, 1991. S. 171–199.
6. Sharpe K. Reading Revolutions: The Politics of Reading in Early Modern England. New Haven, CT : Yale University Press, 2000. xiv, 358 p.
7. Алябьева Л. Роль кофеен в формировании читательской аудитории // Литературная профессия в Англии в XVI–XIX веках. Москва : Новое литературное обозрение, 2004. С. 119–132.
8. Шартье Р. Могут ли книги произвести революцию? // Культурные истоки Французской революции / пер. с фр. О.Э. Гринберг. Москва : Искусство, 2001. С. 79–104.
9. Darnton R. The Case for Books: Past, Present, and Future. New York : Public Affairs, 2009. xxx, 219 p.
10. Ильина О.Н. Изучение личных библиотек в России : материалы к указателю литературы на русском языке за 1934–2006 годы. Санкт-Петербург : Сударыня, 2008. 501 с.
11. Лодыгина П.А. Результаты Всероссийского конкурса научных работ по библиотекведению, библиографии и книговедению — 2023 // Библиография и книговедение. 2023. № 6. С. 133–143. DOI: 10.25281/2411-2305-2023-6-133-143.
12. Ильина О.Н. Личные библиотеки в России : терминология и историография : монография. Санкт-Петербург : Российская национальная библиотека, 2022. 316 с.
13. Самарин А.Ю., Фурсенко Л.И. Библиофилы-библиографы конца XIX — начала XX века

- (П.К. Симони, Д.В. Ульянинский, Н.Н. Орлов) : монография. Москва : МИК, 2019. 154 с.
14. Самарин А.Ю. Как библиотека Д.В. Ульянинского поступила в Государственный Румянцевский музей // Библиотековедение. 2021. Т. 70, № 6. С. 635–641. DOI: 10.25281/0869-608X-2021-70-6-635-641.
  15. Самарин А.Ю. Д.В. Ульянинский – несостоявшийся собиратель литературы о революционном движении в России // Сфера культуры. 2023. № 4 (14). С. 133–142. DOI: 10.48164/2713-301X_2023_14_133.
  16. Фомин Д.В. Понятие «искусство книги» в трудах книговедов 1920-х годов // Библиотековедение. 2020. Т. 69, № 5. С. 491–500. DOI: 10.25281/0869-608X-2020-69-5-491-500.
  17. Дубин Б.В. Очерки по социологии культуры : избранное / предисл., сост., подгот. текста А.И. Рейтблата. Москва : Новое литературное обозрение, 2017. 912 с.
  18. Spitzmüller J. Approaching typographic variation // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2021. Т. 18. Вып. 4. С. 910–928. DOI: 10.21638/spbu09.2021.417.
  19. Мильчин А.Э., Чельцова Л.К. Справочник издателя и автора : редакционно-издательское оформление издания. 3-е изд., испр. и доп. Москва : Издательство Студии Артемия Лебедева, 2009. 1084 с.
  20. Матвеев М.Ю. Личные библиотеки с точки зрения историка книги // Библиография и книговедение. 2023. № 6. С. 91–96. DOI: 10.25281/2411-2305-2023-6-91-96.

Personal Libraries in Russia: Research Results

Olga V. Moreva,

State Public Scientific and Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 15 Voskhod Str., Novosibirsk, 630102, Russia

ORCID 0000-0002-7395-0977; SPIN 5140-8914; moreva.o.v@yandex.ru

Abstract. The study of personal libraries is important for understanding socio-cultural processes that cannot be assessed by examining other historical events, phenomena and facts. The article deals with the monograph by O.N. Ilyina “Personal Libraries in Russia: Terminology and Historiography” (St. Petersburg, 2022), published in the series “The Book in Russia in the 19th – early 20th Century” by the Russian National Library and the winner of the All-Russian competition of scientific works on library science, bibliography and book studies in the nomination “The best scientific work in the field of library science” in 2023. The structure of the historical and book studies edition, the content of the chapters and the peculiarities of the author’s approach to the coverage of historiography, as well as the stages of the formation of terminology for the study of personal libraries in the domestic humanitarian knowledge in the second half of the 18th – early 21st century are characterized. The emphasis is made on the artificiality of the division of periods in the study of personal libraries in 1917, noted by O.N. Ilyina, because up to the end of the 1920s, book historians, whose professional career began before the October events of 1917, continued to carry out active research activities. This idea is confirmed by contemporary works devoted to the life and work of book historians and bibliographers born in the second half of the 19th century. Special attention is paid to the terminology for describing the history of book collections as a whole (and the collections within them), as well as book marks and marginalia in individual copies. A number of remarks on the design of the reference apparatus of the edition and the rubrication of the text are made, which, however, do not prevent interested readers. The quality, relevance and scientific novelty of the monograph are noted.

Key words: monograph, O.N. Ilyina, historical book studies, historiography of personal libraries in Russia, terminology of personal libraries, phenomenon of personal libraries, biographies of book historians and bibliographers, history of reading, typography.

Citation: Moreva O.V. Personal Libraries in Russia: Research Results, *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2024, vol. 73, no. 3, pp. 255–262. DOI: 10.25281/0869-608X-2024-73-3-255-262.

Acknowledgements. This article was prepared according to the research work plan of the State Public Scientific and Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences within the scientific project No. 122041100088-9 “Transformation of Book Culture in Social Communications of the 19th – 21st Centuries”.

References

1. Karshtedt P. Historical Sociology of Libraries, *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review], 2005, no. 4 (74), pp. 87–120 (in Russ.).
2. Gudkov L., Dubin B. Russian Libraries in the System of Reproductive Institutions: Context and Prospects, *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review], 2005, no. 4 (74), pp. 166–202 (in Russ.).
3. Hobsbawm E. *Age of Extremes: The Short Twentieth Century, 1914–1991*. Moscow, Nezavisimaya Gazeta Publ., 2004, 630 p. (in Russ.).
4. Engelsing R. *Der Bürger als Leser: Lesergeschichte in Deutschland, 1500–1800*. Stuttgart, Metzler Publ., 1974, 375 p.
5. Wittmann R. Die Entstehung des Modernen Publikums – die “Leserevolution”, *Geschichte des Deutschen Buchhandels: ein Überblick*. München, C.H. Beck Publ., 1991, pp. 171–199.
6. Sharpe K. *Reading Revolutions: The Politics of Reading in Early Modern England*. Connecticut, New Haven, Yale University Press Publ., 2000, XIV, 358 p.
7. Alyabyeva L. The Role of Coffee Houses in the Formation of the Reading Audience, *Literaturnaya professiya v Anglii v XVI–XIX vekakh* [The Literary Profession in England in the 16th–19th Centuries]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2004, pp. 119–132.
8. Chartier R. Do Books Make Revolutions? *The Cultural Origins of the French Revolution*. Moscow, Iskusstvo Publ., 2001, pp. 79–104 (in Russ.).
9. Darnton R. *The Case for Books: Past, Present, and Future*. New York, Public Affairs Publ., 2009, XXX, 219 p.
10. Ilyina O.N. *Izuchenie lichnykh bibliotek v Rossii: materialy k ukazatelyu literatury na russkom yazyke za 1934–2006 gody* [The Study of Personal Libraries in Russia: Materials to the Index of Literature in Russian for 1934–2006]. St. Petersburg, Sudarynya Publ., 2008, 501 p.
11. Lodygina P.A. The Results of the All-Russian Competition of Scientific Papers on Library Science, Bibliography and Bibliology – 2023, *Bibliografiya i knigovedenie* [Bibliography and Bibliology], 2023, no. 6, pp. 133–143. DOI: 10.25281/2411-2305-2023-6-133-143 (in Russ.).
12. Ilyina O.N. *Lichnye biblioteki v Rossii: terminologiya i istoriografiya: monografiya* [Personal Libraries in Russia: Terminology and Historiography: monograph]. St. Petersburg, Rossiiskaya Natsional'naya Biblioteka Publ., 2022, 316 p.
13. Samarin A.Yu., Fursenko L.I. *Bibliofily-bibliografy kontsa XIX – nachala XX veka (P.K. Simoni, D.V. Ul'yaninskii, N.N. Orlov): monografiya* [Bibliophiles-Bibliographers of the Late 19th – Early 20th Century: (P.K. Simoni, D.V. Ulyaninsky, N.N. Orlov): monograph]. Moscow, MIK Publ., 2019, 154 p.
14. Samarin A.Yu. How the Library of D.V. Ulyaninsky Entered the State Rumyantsev Museum, *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2021, vol. 70, no. 6, pp. 635–641. DOI: 10.25281/0869-608X-2021-70-6-635-641 (in Russ.).
15. Samarin A.Yu. D.V. Ulyaninsky – a Failed Collector of Literature on the Revolutionary Movement in Russia, *Sfera kul'tury* [Sphere of Culture], 2023, no. 4 (14), pp. 133–142. DOI: 10.48164/2713-301X_2023_14_133 (in Russ.).
16. Fomin D.V. The Concept of “The Art of Book” in the Works of Book Scientists of the 1920s, *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2020, vol. 69, no. 5, pp. 491–500. DOI: 10.25281/0869-608X-2020-69-5-491-500 (in Russ.).
17. Dubin B.V. *Ocherki po sotsiologii kul'tury: izbrannoe* [Essays on the Sociology of Culture: selected works]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2017, 912 p.
18. Spitzmüller J. Approaching Typographic Variation, *Vestnik SPbGU. Yazyk i literatura* [Vestnik of St. Petersburg University. Language and Literature], 2021, vol. 18, issue 4, pp. 910–928. DOI: 10.21638/spbu09.2021.417.
19. Milchik A.E., Chelstsova L.K. *Spravochnik izdatelya i avtora: redaktsionno-izdatel'skoe oformlenie izdaniya* [The Publisher's and Author's Handbook: editorial and publishing design of the edition]. Moscow, Izdatel'stvo Studii Artemiya Lebedeva, 2009, 1084 p.
20. Matveev M.Yu. Personal Libraries from the Point of View of the Book Historian, *Bibliografiya i knigovedenie* [Bibliography and Bibliology], 2023, no. 6, pp. 91–96. DOI: 10.25281/2411-2305-2023-6-91-96 (in Russ.).